

ИНТЕРВЬЮ 04.07.2025

«Это, конечно, не история любви»

Стефан Хиббелер о репрессиях в Турции, молчании Европы и о том, почему соглашение с оппозицией может сохранить Эрдогана у власти

Интервью провел Николаос Гавалакис

Прошло 100 дней с момента ареста Экрема Имамоглу, наиболее вероятного соперника Реджепа Тайипа Эрдогана. По Турции прокатилась волна массовых демонстраций, только в Измире, оплоте оппозиции, арестовали более 150 человек, среди которых также лидеры Республиканской народной партии (РНП). Не зря ли протестуют гражданское общество и оппозиция?

Протесты не бесполезны, иначе зачем людей вообще арестовывали бы. Сейчас наблюдаются систематические волны задержаний. Только в Стамбуле их было четыре или пять. С марта продолжаются целенаправленные попытки предоставить доказательства причастности Республиканской народной партии к коррупционным схемам с помощью судебной системы, а приближенные к правительству СМИ охотно подхватывают эти попытки. Но это не останавливает протесты. Только позавчера в районе Сарачхане состоялся большой митинг, который, с одной стороны, ознаменовал 100 дней с момента ареста Имамоглу, а с другой – продемонстрировал, что последние аресты в Измире и вчерашний судебный процесс вызвали много недовольства. Судебный процесс касался съезда Республиканской народной партии в ноябре 2023 года, когда Озгюр Озель был избран председателем. Целью иска является его отстранение от должности, и это еще одна попытка парализовать работу РНП.

Является ли арест Имамоглу и новая волна задержаний взвешенными решениями Эрдогана, проявлением его силы или у него просто сдают нервы?

В марте, когда все только начиналось, правительство было убеждено, что удастся быстро все уладить. Они надеялись доказать, что Имамоглу – глава преступной организации и его

место в тюрьме. Однако это не сработало. Представители обвинения пытаются найти ключевых свидетелей, но настоящих доказательств пока нет.

Есть еще кое-что: власти недооценили экономические последствия. После большой волны арестов 19 марта курс лиры резко снизился, упал фондовый рынок. Центробанк был вынужден потратить миллиарды, чтобы хоть как-то уменьшить нанесенный ущерб. Все это серьезно ударило по репутации президента как внутри страны, так и за ее пределами. Но если отступить от предыдущих слов и действий, это могут расценить как слабость, а потому была выбрана стратегия – закрыть глаза и просто двигаться вперед.

Но пока не похоже, что Эрдоган оказался под серьезным давлением. Оппозиция тоже наделала ошибок?

Мне все же кажется, что он под давлением. Если мы посмотрим на опросы, то увидим, что эта ситуация нанесла значительный ущерб как ему лично, так и его Партии справедливости и развития (ПСР). Уровень поддержки стремительно падает, а экономические последствия, о которых я упоминал ранее, существенно ограничивают возможности для действий. Повышение минимальной зарплаты и минимальной пенсии – центральная тема. Есть ли сейчас пространство для маневра – вопрос спорный. По моему мнению, Эрдоган ослаблен, и именно поэтому идет на подобные шаги. Не потому, что силен, а потому, что отступать почти некуда.

Оппозиция, конечно, также допустила ошибки

Оппозиция, конечно, также допустила ошибки. Сейчас очень важно продолжать настаивать на проведении досрочных выборов и освобождении Имамоглу. Но если РНП хочет добиться успеха на выборах, то должна сформировать политический профиль, выходящий за пределы позиции «мы не поддерживаем ни это, ни другое».

Что, по вашему мнению, могло бы помочь РНП более четко очертить свой политический профиль?

С тех пор как Озель пришел к руководству, в РНП сформировался так называемый теневой кабинет: партия взяла на себя ответственность за отдельные сферы политики, как будто будущие министры. Но опросы четко показывают, что ей до сих пор не удается убедительно продемонстрировать свою компетентность в этих сферах. Почти во всех направлениях ее

оценивают хуже, чем ПСР. Если эта тенденция не изменится, даже текущие положительные сдвиги в рейтингах не будут иметь эффекта.

Партия должна сформулировать позиции по всем ключевым политическим вопросам, прежде всего в экономической и социальной политике, ведь именно это больше всего волнует людей. Больше внимания стоит уделить внешней политике и политике безопасности. Четкая позиция РНП по курдскому конфликту крайне важна.

Что конкретно вы имеете в виду?

Сейчас партия поддерживает текущий процесс. Рабочая партия Курдистана (РПК) объявила о самороспуске, а на следующей неделе ожидается первый шаг к разоружению. Планируется создание парламентской комиссии, в которой должны быть представлены все партии. Ключевыми являются вопросы: кто войдет в эту комиссию? Как она будет работать? Какие конкретные задачи будет выполнять? Это, вероятно, будет решено на этой или следующей неделе.

Представители РНП положительно высказались относительно мирного процесса. В то же время отмечают, что связанные с этим вопросы нужно обсудить и решить в парламенте. Озель говорит: «Курдский конфликт будет считаться решенным тогда, когда сами курды скажут, что он решен». Зато правительство неоднократно подчеркивало, что никакого конфликта нет. Это пока что общие заявления.

При этом основное внимание нужно уделить требованиям курдов и их партии, а именно признанию курдов этнической группой в Конституции, введению курдского языка как второго официального языка в государственной службе и преподаванию на родном языке в государственных школах. РНП до сих пор не выразила своей позиции по этим конкретным вопросам.

РНП считает, что Имамоглу выдвинет свою кандидатуру на президентских выборах 2028 года. Являются ли эти ожидания реалистичными?

Арест Имамоглу несовместим с принципами верховенства права и неприемлем. Но если это, очевидно, уже нельзя оценить с юридической точки зрения, то в конечном счете это вопрос политического соотношения сил.

По моему мнению, президентские выборы состоятся не в 2028 году, а, согласно планам правительства, будут перенесены на более

ранний срок, возможно, осень 2027-го. Представители РНП требуют проведения новых выборов в ноябре этого года, однако лично я не верю, что так будет. От того, как состоятся выборы, зависит, уволят ли Имамоглу. Сам Эрдоган выиграет от досрочных выборов лишь в том случае, если парламент объявит о самороспуске. Только так он сможет баллотироваться на президентский пост после окончания срока своих полномочий. Но для этого нужно две трети голосов, а правительство пока их не имеет. Следовательно, остается два варианта: он может получить большинство, если партия курдов согласится на роспуск парламента, что может произойти в обмен на прогресс в мирном процессе. Но для нее это будет рискованно, ведь так РПК окажется под значительным давлением.

Есть еще второй вариант: договориться с РНП. Если эта партия согласится на роспуск парламента, то центральным условием станет освобождение Имамоглу. Сейчас я считаю наиболее вероятным, что ПСР и РНП заключат политическое соглашение, которое потребует политического оформления. Но СНР согласится на такое решение только при условии, что Имамоглу действительно будет освобожден.

То есть возможная сделка заключается в том, чтобы освободить Имамоглу в обмен на новые выборы, которые позволили бы Эрдогану баллотироваться в третий раз?

Именно так. В РНП уже предлагали нечто подобное, только при условии проведения новых выборов уже в этом году. Я не верю, что ПСР на это пошла бы, но о выборах 2026 года можно было бы договориться.

Как вы оцениваете реакцию Европы на репрессии в Турции?

Эрдоган имеет в Западной Европе плохую репутацию, это не секрет. С другой стороны, страны Европы имеют собственные интересы, причем состояние демократии в Турции в них в настоящее время точно не входит. Именно политика вооружения и война в Украине сейчас определяют европейские интересы. В обеих этих сферах Турция играет стратегически важную роль, а потому не является страной, которую можно просто проигнорировать.

Не только отдельные государства, но и целые институты, такие как Европейский совет, демонстрируют довольно сдержанную реакцию. Наблюдают, позволяют, тянут время. Это касается не только случая Имамоглу, но и адвоката и бывшего члена Великого национального собрания Турции Селахаттина Демирташа или

правозащитника и бизнесмена Османа Кавалы. В обоих случаях Европейский совет начал процедуру наложения санкций, но уже полтора года процесс тянется и ничего не происходит. Я думаю, что в Берлине, как и в других европейских столицах, сейчас преобладает реалистичная политика. Убедительной концепции активной политики в отношении Турции нет.

Связана ли сдержанность Европы с тем, что Эрдоган мастерски сделал Турцию незаменимым игроком на международной политической арене?

Да нет, о мастерстве здесь речь не идет. Уже благодаря географическому расположению, размерам и мощи своей армии, Турция является страной, имеющей значительное влияние в регионе. Многие современные конфликты, беспокоящие Европу и мир, происходят в непосредственной близости от Турции. Отдельным европейским странам или даже всему ЕС было бы чрезвычайно сложно эффективно проводить внешнюю политику без Турции.

Это означает только одно: Турция нужна, а Турцией сейчас руководит Эрдоган. Значит, нужен и Эрдоган. Это, конечно, не история любви, потому что нет консенсуса, но идет поиск конкретных договоренностей, которые сделают дальнейшее сотрудничество возможным.

По этой ссылке интервью откроется без VPN

Стефан Хиббелер

Стамбул

Д-р Стефан Хиббелер (Stefan Hibbeler) – редактор еженедельной интернет-газеты Istanbul Post.

